

«Отпусти ее!»

Эксперты из клана Южного Феникса были шокированы. Они тяжело ранили белого тигра, брошенного Белым Глазом. Этот тигр использовался в качестве жертвы и теперь лежал на земле, на грани смерти от ожогов, вызванных пламенем Феникса.

«Чи...» - раздался трескучий звук. Острые когти Белого Глаза разорвали внешний слой одежды этой девы, обнажив блестящую и прозрачную кожу, заставив лицо святой девы побледнеть.

«Мерзкое животное!» - эксперты из клана Южного Феникса выругались. Их крылья рассекли воздух, забрызгав кровью бедного белого тигра, брошенного Белым Глазом.

«Это бесполезно, даже если ты будешь пытаться его», - Белый Глаз холодно сказал. Остальные белые тигры в окрестностях отступили вместе, блокируя безумную погоню клана Южного Феникса. Белый Глаз крепко держал хрупкое тело святой девы, и, несмотря на отчаянную борьбу, у нее не было сил вырваться из объятий короля белых тигров, который был сильнее ее.

«Что ты собираешься делать?» - у девушек из клана Южного Феникса были уродливые выражения лиц. На этот раз раса белых тигров действительно совершила нечто настолько дерзкое, что была готова пожертвовать одним из своих товарищей. В этом было что-то странное и нелогичное, потому что, хотя белые тигры презренные и жестокие, они обычно едины между собой. Если бы не это, они никогда не смогли бы стать пиковой силой в западных регионах.

«Естественно, мы заберем ее, чтобы сделать инкубатором для белого тигренка», - Белый Глаз холодно рассмеялся. Он протянул лапу и осторожно потер ею живот девушки, чем так разозлил других святых дев, что температура в помещении резко повысилась.

«Все девушки южного клана Феникса имеют кровь древнего Феникса. Посмотри, какая она красивая, с нефритовой кожей. Тогда ваш клан Южного Феникса устроил барбекю из представителя моей расы. Сегодня я заберу эту святую деву и позволю моим товарищам насладиться ею», - сказав это, Белый Глаз развернулся и умчался вместе с другими белыми тиграми.

У всех святых дев резко изменились выражения лиц, и они, пылая гневом, бросились в погоню.

У святой девы, захваченной Белым Глазом, было лицо бледное, как бумага. В ее прекрасных глазах вспыхнуло отчаяние, и безграничный огонь внезапно вспыхнул вокруг нее, пламя было таким горячим, что обжигало даже ее саму. Белому Глазу ничего не оставалось, как отпустить девушку и отшвырнуть ее в сторону.

«Чун'Эр!» - в тревоге позвал эксперт из клана Южного Феникса. Они погнались за ними, и все эксперты из расы белых тигров стали неприглядными. Они вдруг вспомнили легендарную историю клана Южного Феникса. Кровь древнего Феникса обладала способностью проходить нирвану. В таком случае, было ли это жертвенное нападение, развязанное девушкой, которую он захватил, питаемой нирваническим пламенем? Прямо сейчас все тело Наньфэн Чун было покрыто пылающим малиновым светом, это казалось героическим и трагическим одновременно.

Даже ее бессмертное основание горело в огне.

Грохот! Плающее тело Наньфэн Чун превратилось в призрак Феникса, который полетел к Белому Глазу. В следующее мгновение Белый Глаз почувствовал, как его сердце затрепетало. С ревом ярости он отступил, в то время как один из его товарищей взорвался шаром зловещей энергии, заставив Наньфэн Чун кашлять кровью, сбивая ее с ног. Нежелание вспыхнуло в глазах Наньфэн Чун. Она повернулась, посмотрела на белого тигра, пойманного святыми девами, и помчалась туда, мелькнув своим силуэтом.

«Чун'Эр!» - у святой девы, поймавшей белого тигра, выражение лица резко изменилось. Она понимала решимость Наньфэн Чун. Она выбросила белого тигра, и пламя Феникса Наньфэн Чун прямо накрыло его, крики агонии привлеки несколько экспертов.

Могучего белого тигра вот-вот поджарят. В этот момент Наньфэн Чун больше не заботилась о правилах священной академии и начала атаку с намерением убить. Поскольку она уже зажгла свое нирваническое пламя, что еще ей терять? Она больше ничего не боялась.

Белые тигры, соответственно, бросились вперед, и то же самое сделали и святые девы. Обе стороны были переполнены убийственными намерениями, когда они яростно сражались друг с другом.

«Убить!» - прогремел голос, полный ярости. Пламя разгорелось, и белый тигр совсем не сгорел. Вместо этого он мгновенно почернел, превратившись в пепел, полностью испепеленный интенсивностью пламени.

В то же время Наньфэн Чун превратилась в луч света, который выстрелил в сторону святой девы. Святая дева протянула руку, плача от печали. Наньфэн Чун уже исчезла, превратившись в каплю нирванской крови. По этой капле крови можно было ясно почувствовать сущность Наньфэн Чун. Святая Дева сжала кулаки, и в ее глазах мелькнуло убийственное намерение.

Ужасающие облака скорби появились в воздухе, и законы академии создали раскаты грома, питаемые яростью. Все это пространство было полностью покрыто, все казались такими крошечными и незначительными под этим подавляющим давлением.

Наньфэн Чун была вынуждена превратиться в каплю крови. До этого она ничего не жалела и пошла на все, чтобы убить белого тигра независимо от цены. В таком случае, кто нарушил правила академии? Или это сделали обе стороны?

В этот момент все в академии могли видеть кипящий гнев вместе с собирающейся в воздухе энергией закона академии. Появилось ужасающее гигантское лицо, полностью сформированное из энергии закона.

«Раз уж вы не хотите соблюдать здешние правила, в таком случае поступайте по-своему. В священной академии эксперты из обеих групп могут убивать друг друга. Фактически, те, кто присоединяется к вашим группам, будут освобождены от правила не убивать. Я считаю, что обе группы должны быть удовлетворены этим результатом, верно?»

Страшный голос, наполненный гневом, разнесся по всей академии, заставляя бесчисленное множество людей задаваться вопросом, что именно произошло. Кто именно вызвал гнев священной академии, заставив ее больше не навязывать правила и сделать так, чтобы разрешались сражения не на жизнь, а на смерть.

Хотя эксперты академии считали, что правила ограничивают их от урегулирования обид, на самом деле все они понимали, что правила существуют для их защиты. Если бы здесь действительно разрешалось убивать, вся академия стала бы кладбищем для бесчисленных

гениев.

Но теперь священная академия позволила двум партиям, разгневавшим ее, убить друг друга. Это означало, что многие эксперты вскоре погибнут в бою.

И белые тигры, и святые девы, естественно, это понимали. Такой результат даже превзошел ожидания расы белых тигров. Сначала они думали, что после того, как разгневают клан Южного Феникса, появится арена битвы жизни и смерти, как в прошлый раз. Однако не было никакой боевой арены. Обе стороны могут безнаказанно убивать друг друга, не останавливаясь до тех пор, пока одна из сторон не будет полностью уничтожена.

Даже могучие белые тигры почувствовали в этот момент какое-то волнение в своих сердцах. Если бы клан Южного Феникса объединил свои силы с теми, кто последовал за Цинь Вэньтянем, и выследил их, они, несомненно, были бы в крайне жалком состоянии. Если, конечно, они не смогут найти более сильный союз.

Вдали виднелась группа фигур, одетых в черное. На лице молодого человека, шедшего впереди, застыла ледяная улыбка. Все прошло так, как он ожидал. Если он чего-то хочет, он, в конце концов, добьется своего.

«Защити меня, мне просто нужно поймать этого демонического зверя. Нет нужды беспокоиться об их битвах», - молодой человек холодно заговорил, медленно продвигаясь вперед. Он не торопился. Эта битва между белыми тиграми и кланом Южного Феникса только что разразилась, он появится только в кульминационный момент их конфликта, так как тогда ему будет намного легче.

«Они все действительно сошли с ума. Если в Академии погибнет большое количество святых дев и белых тигров, интересно, начнется ли Великая война между расой белых тигров и кланом Южного Феникса во внешнем мире?» - другая фигура в группе засмеялась. Он ждал этого с нетерпением, и чем интенсивнее будет война, тем лучше.

В этот момент все представители клана Южного Феникса и расы белого тигра были в бою. Наньфэн Юньси, Чистилище и маленький негодяй сражались вместе, и маленький негодяй превратился в золотокрылую великую птицу, все его тело, казалось, было сделано из золотого металла. Кроме того, всякий раз, когда его когти ударяли, можно было видеть страшный золотистый вихрь.

«Сделаем это сейчас», - эти фигуры в черном одеянии рванули вперед, прямо на поле боя, излучая дьявольскую мощь. Затем Белый Глаз взревел: «УБИТЬ ВСЕХ!»

Белый Глаз понимал, что для того, чтобы избежать будущих неприятностей, им лучше убить экспертов клана Южного Феникса.

Однако этим дьявольским культиваторам было наплевать на его приказы, они немедленно помчались в направлении, где находилась Наньфэн Юньси.

«Там, осторожнее!» - на лицах экспертов из клана Южного Феникса было написано отчаяние. Неужели небеса хотят уничтожить их? На самом деле в драку вступила кучка дьявольских культиваторов.

В этот момент герои из клана Южного Феникса были уже подавлены расой белых тигров. Дьявольские культиваторы легко открыли путь, прорываясь через все, мчась к Наньфэн Юньси.

«Юньси, будь осторожна!» - кто-то взревел. Наньфэн Юньси поспешно отступила, но, к ее удивлению, эти дьявольские культиваторы даже не взглянули на нее. Они продолжали мчаться вперед и летели прямо на маленького негодяя.

«Маленький негодяй!» - громко позвал Наньфэн Юньси. Глаза маленького негодяя вспыхнули и уставились на человека в плаще. Ветер пронесся мимо, и показалось знакомое лицо. Маленький негодяй взмыл в воздух, желая спастись.

Грохот! Все дьявольские культиваторы взлетели в воздух. Ужасающая дьявольская ладонь заслонила небо и шлепнулась наружу, заставляя трещины появляться на золотистом теле маленького негодяя, он кашлял кровью.

Наньфэн Юньси побледнела. Маленький негодяй был компаньоном Цинь Вэньтяня. Если он умрет здесь, что она скажет Цинь Вэньтяню? Но в этот момент она была действительно беспомощна, чтобы помочь ему.

«Будь осторожнее, я хочу, чтобы щенок был жив», - молодой человек во главе отряда говорил ледяным тоном.

«Мо Се, это Мо Се!» - Наньфэн Юньси также удалось ясно увидеть лицо молодого человека во главе. Тогда, в городе древних императоров, все знали, что Мо Се был экспертом с мириад дьявольских островов и имел исключительный статус. Но поскольку люди в бессмертных мирах не были хорошо знакомы с мириадами дьявольских островов, никто не знал наверняка, кто он на самом деле. Однако, поскольку Мо Се осмелился убить Цзы Даояна, за ним должен был стоять могущественный покровитель. И теперь, видя, что все дьявольские культиваторы следуют его приказам, его статус на мириадах дьявольских островов должен быть чрезвычайно высоким.

Маленький негодяй взвыл, пытаясь убежать. Хотя собственная база культивации Мо Се была не так высока, все его подчиненные были чрезвычайно могущественны. Еще одна дьявольская ладонь ударила вниз, разбив крылья маленького негодяя. Затем Мо Се вышел вперед, и дьявольская сила окутала маленького негодяя, заперев его в этом пространстве.

В глазах Мо Се читался зловещий смех. Наконец, он сможет получить еще одну часть наследства небесного императора Брахмы. Он был чрезвычайно заинтересован в этом.

Небесный дьявольский замок, развязанный Мо Се, содержал бесчисленное количество дьявольских рун, чья мощь просачивалась в тело маленького негодяя. Мо Се резко схватил его за руки, и мгновение спустя рука Мо Се приземлилась на тело маленького негодяя!